

Н.М. Астырев

В волостных писарях

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Астырев**
В волостных писарях / Н.М. Астырев – М.: Книга по Требованию, 2017. –
330 с.

ISBN 978-5-518-02637-7

Очерки крестьянского самоуправления

ISBN 978-5-518-02637-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Николай Михайлович Астыревъ.

Книга Н. М. Астырева была издана въ первый разъ въ 1886 году и давно уже разошлась. Онъ подготовилъ къ печати второе изданіе, отмѣчая на поляхъ перваго измѣненія и дополненія. Всѣ эти измѣненія и дополненія перенесены мною въ новое изданіе. Согласно желанію покойнаго автора, въ книгу включена глава изъ другого его сочиненія.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности покойнаго Николая Михайловича напечатаны въ *Энциклопедическомъ Словарѣ* Брокгауза-Эфрона (третій полумомъ) и въ *Критико-біографическомъ Словарѣ* г. Венгерова.

Родился Николай Михайловичъ въ городѣ Тихвинѣ, въ 1857 году. Онъ былъ незаконнымъ генеральскимъ сыномъ. Отецъ далъ ему хорошее домашнее воспитаніе, но съ девяти лѣтъ отдалъ пансіонеромъ въ первую петербургскую гимназію (мать Николая Михайловича скончалась, давши ему жизнь). Потомъ Астыревъ перешелъ въ шестую московскую гимназію, опасно проболѣлъ годъ, перешелъ затѣмъ въ московское реальное училище. По окончаніи курса, онъ поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Черезъ полтора года онъ оставилъ это учебное заведеніе и отправился въ Воронежскую губернію, волостнымъ писаремъ. Свою дѣятельность и свои наблюденія за три года въ этой должности Николай Михайловичъ и изображаетъ въ книгѣ, которая выходитъ теперь вторымъ изданіемъ. Она произвела сильное впечатлѣніе правдивостью и наблюдательностью

автора, его горячею любовью къ народу, темныхъ сторонъ въ жизни котораго Астыревъ' никогда не скрываетъ. Народу онъ былъ *безъ лести преданъ*.

Возвратясь поневолѣ изъ Воронежской губерніи, Николай Михайловичъ, по предложенію покойнаго Василя Ивановича Орлова, поступилъ въ статистическое бюро московскаго земства. Статистическіе труды Астырева дали ему почетную извѣстность. Въ 1887 году онъ былъ приглашенъ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири завѣдывать иркутскимъ статистическимъ бюро. Его работы въ этой мѣстности обратили на себя своими выдающимися достоинствами вниманіе специалистовъ.

Черезъ два года Николай Михайловичъ вернулся въ Москву. Кромѣ статистическихъ трудовъ, онъ написалъ много статей въ *Русской Мысли* и *Русскихъ Вѣдомостяхъ*, ѣздилъ для статистическихъ изслѣдованій въ Самарскую губернію, а въ концѣ 1891 года, въ голодную пору, посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ былъ волостнымъ писаремъ. Впечатлѣнія изъ этой поѣздки Астыревъ вынесъ тяжелыя...

Николай Михайловичъ выступалъ и какъ беллетристъ, и рассказы его были замѣчены читателями и критикой.

30 марта 1892 года Николай Михайловичъ былъ арестованъ. Выпущенный черезъ два года, онъ скончался въ Москвѣ 3 іюня того же 1894 года и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ, рядомъ съ Левитовымъ. По смерти Астырева нашлось нѣсколько его рукописей (до сихъ поръ не изданныхъ).

Къ этому изданію приложенъ портретъ Николая Михайловича, снятый не задолго до его безвременной кончины (онъ умеръ тридцати семи лѣтъ отъ роду). Весь чистый доходъ съ книги назначается тремъ дѣтямъ покойнаго писателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
I. Ъду на служеніе народу	1
II. Предводитель дворянства Столбиковъ	4
III. Первое знакомство съ администраціей Демьяновской волости.	10
IV. Продолжаю осматриваться на новомъ мѣстѣ.	19
V. Не осматрѣвшись, однако, впутываюсь въ кляузу и покидаю Демьяновское	26
VI. Кочетовская волость и ея старшина, Яковъ Ивановичъ. . .	45
VII. Сельскіе старосты, въ качествѣ членовъ вол. правленія . .	55
VIII. Попытка передѣла земли на „новыя души“	63
IX. Одинъ изъ новѣйшихъ типовъ деревенскихъ дѣльцовъ . . .	76
X. Исправникъ, содѣйствующій коренному передѣлу земли . . .	88
XI. Умственные силы деревни Парфены-міровѣды	115
XII. Что такое волостной писарь?	134
XIII. Сельскіе писаря (изъ „Дер. тип. и кар.“)	159
XIV. Выборы волостныхъ судей.	186
XV. Типичное засѣданіе волостного суда	198
XVI. О волостномъ судѣ вообще	215
XVII. Дѣла, разбираемая волостнымъ судомъ	228
XVIII. Нѣкоторые мѣстные обычаи и ихъ значеніе для волостного суда	242
XIX. Конокрады и борьба съ ними	253
XX. Представленіе крестьянъ о земствѣ	272
XXI. Въ виду выбора въ земскіе гласные.	275
XXII. Выборы гласныхъ по нашему участку	284
XXIII. Я неоднократно провинился въ глазахъ начальства и потому отпѣлъ, не распѣвъ	298
XXIV. Какую память оставилъ я среди кочетовцевъ	308
XXV. Какую пользу я принесъ населенію за три года служенія народу?	320

Въ волостныхъ писаряхъ.

О Ч Е Р К И.

I.

Ѣду на службу народу.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1881 года я оставлялъ Петербургъ, направляясь въ одинъ изъ уѣздовъ Воронежской губерніи искать мѣста волостного писаря. Нѣкоторыя обстоятельства сложились относительно меня такимъ образомъ, что жизнь въ городѣ, въ „культурной“ средѣ, стала мнѣ просто ненавистна: перспектива продолженія и окончанія курса въ высшемъ (спеціальномъ) учебномъ заведеніи, куда я попалъ безъ всякаго „призванія“ къ будущей дѣятельности своей,—эта перспектива нисколько мнѣ не улыбалась; необеспеченный матеріально, я не могъ вполне покинуть житейскаго омута, чтобы съ большей или меньшей для себя пользой и пріятностью переждать непогоду, но долженъ былъ непрестанно работать изъ-за куска хлѣба. Конторскія занятія,—единственные для меня доступныя,—были мнѣ въ конецъ противны, благодаря своей сухости и безжизненности; хотѣлось живого дѣла, хотѣлось общенія съ живыми людьми, хотѣлось доказать самому себѣ свою пригодность на служеніе истиннымъ общественнымъ нуждамъ, а не на одну только службу интересамъ различныхъ „компаній“ и „товариществъ“; наконецъ, думалось, что такое служеніе можетъ имѣть мѣсто единственно въ деревнѣ. Къ сожалѣнію, выборъ обусловленныхъ этимъ обстоятельствомъ поприщъ дѣятельности былъ не великъ: учительство и писарство; но въ то время, чтобы стать сель-

скимъ учителемъ, необходимо было лицу, хотя бы и съ высшимъ образованіемъ, сдать сперва спеціальный экзаменъ на учителя, и этого одного было уже для меня достаточно, чтобы отказаться отъ несовсѣмъ завидной перспективы всю жизнь возиться съ ребятишками, обучая ихъ такой грамотѣ, въ цѣлесообразность которой я и самъ плохо вѣрилъ. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, я рѣшился искать мѣсто волостного писаря, какъ представлявшее, по моему мнѣнію, большій просторъ для дѣятельности. Долгое время исканія мои оставались безуспѣшны; я обращался и къ вліятельнымъ землевладѣльцамъ, и къ чиновникамъ, и къ лицамъ, въ деревнѣ власть имѣющимъ,—но всѣ они или прямо отказывали въ своемъ содѣйствіи, находя желаніе мое въ данное время по меньшей мѣрѣ—страннымъ, или же ограничивались одними обѣщаніями. Наконецъ, одинъ изъ товарищей моихъ, тогда еще студентъ, землевладѣлецъ Воронежской губерніи, предложилъ мнѣ свою помощь, не ручаясь, однако, за успѣхъ. Я такъ обрадовался появившейся надеждѣ на какой бы то ни было исходъ изъ моего томительнаго положенія, что обѣими руками ухватился за его предложеніе,—и вотъ я на пути къ обѣтованному краю, гдѣ я долженъ былъ поселиться у этого товарища впредь до рѣшенія моей участи.

Въ—скомъ уѣздѣ, какъ и въ прочихъ уѣздахъ нашего отечества, самую видную роль играетъ уѣздный предводитель дворянства, который, какъ таковой, состоитъ членомъ или предсѣдателемъ множества учреждений, въ числѣ коихъ чуть ли не первое мѣсто занимаетъ уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Всѣ должностныя лица крестьянскаго самоуправления, какъ выборныя, такъ и наемныя — старшины, старосты, писаря—всѣ они состоятъ подъ непосредственнымъ началомъ предводителя, какъ предсѣдателя присутствія, и въ его власти — ихъ карать и миловать, а, слѣдовательно, увольнять отъ должностей и назначать на оныя. О всѣхъ этихъ порядкахъ и о лицахъ, соблюдающихъ эти порядки, я буду впоследствии говорить обстоятельно; теперь же я упомяну о власти предводителя лишь для того, чтобы не вполне знакомымъ съ крестьянскимъ „самоуправленіемъ“ читателямъ стало понятно, почему мой товарищъ,—назовемъ его хотъ

Ковалевымъ, — всю надежду на благопріятный исходъ нашего предпріятія возлагалъ на предводителя, котораго — также къ примѣру — назовемъ Столбиковымъ. Нужно сказать, что Столбиковъ, когда не состоялъ еще въ предводителяхъ, былъ или, по крайней мѣрѣ, слылъ за человѣка „радикальнаго“ образа мыслей, такъ что мѣстные консерваторы даже всполошились по случаю его избранія; имъ, однако, не долго пришлось безпокоиться, такъ какъ оказалось, что, по избраніи, у Столбикова осталось краснаго — только сафьяновые отвороты его лакированныхъ сапогъ. Но чтобы не отстать отъ вѣка, онъ и въ предводителяхъ не отказывался при случаѣ чуть-чуть полиберальничать, щегольнуть, на примѣръ, своими „симпатіями“ къ „безотвѣтному труженику-народу“, къ „трезвой“ части молодого поколѣнія, къ народнической литературѣ и т. п., благо все это не вредило его карьерѣ, и всѣ эти симпатіи ограничивались на дѣлѣ... изданными имъ картинками къ одному некрасовскому стихотворенію изъ народнаго быта. Но обо всемъ этомъ какъ-нибудь послѣ; теперь же я буду вести рѣчь по порядку.

Ковалеву удалось увидѣть предводителя на именинномъ обѣдѣ, данномъ однимъ изъ ихъ общихъ сосѣдей-землевладельцевъ. Разными дипломатическими ухищреніями пріятель мой достигъ того, что заинтересовалъ моею личностью и моимъ намѣреніемъ поступить въ писаря — „для изученія народнаго быта“ — какъ все собравшееся общество, такъ и самого Столбикова; подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и изъ желанія показать себя покровителемъ всякихъ благихъ начинаній, Столбиковъ обѣщалъ Ковалеву дать мнѣ мѣсто писаря, но не иначе, какъ по личномъ со мною знакомствѣ, для чего и просилъ Ковалева передать мнѣ, чтобы я явился къ нему въ непродолжительномъ времени. Возвратясь домой, пріятель мой сообщилъ мнѣ, что ему удалось сдѣлать по моему дѣлу.

— Ты постарайся попасть ему въ тонъ, — это главное. — Если не попадешь, пропало твое дѣло!.. Онъ сумѣетъ подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ отказаться отъ своего обѣщанія. Полиберальничай, но крайне умѣренно, восхищайся народными порядками, общиной, но осторожно. А главное,

напирай на литературу и на свой, хотя бы и небольшие, „литературныя“ знакомства.

Такъ обучалъ меня Ковалевъ, засыпая; я же долго ворочался съ боку на бокъ, обдумывая, что и какъ я стану говорить завтра моему будущему начальнику.

II.

Предводитель дворянства Столбиковъ.

Отъ имѣнія Ковалева до Борокъ было верстъ 15; я выѣхалъ часовъ въ 10 утра на бѣговыхъ дрожкахъ, по незнакомой мнѣ совсѣмъ дорогѣ; меня, однако, увѣрили, что заблудиться я не могу, такъ какъ дорога одна, и всякій встрѣчный укажетъ мнѣ Борки.

— А какъ подъѣдешь версты за двѣ къ нимъ, то и самъ не ошибешься. Столбиковъ, братъ, выстроилъ себѣ такую дивную штуку, въ такомъ невиданномъ стилѣ, что изъ всѣхъ російскихъ построекъ это, вѣроятно, единственная въ своемъ родѣ. Впрочемъ, самъ увидишь,—говорилъ Ковалевъ.

Я ѣхалъ держась все на сѣверъ и, наконецъ, увидѣлъ большое село съ двумя, какъ мнѣ издали показалось, церквами. Одна, повидимому, каменная, бѣлѣлась посреди села; другая, темная и мрачная, напоминала скорѣе нѣмецкую кирку и стояла въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ села, саженьяхъ въ двухъ стахъ. Мнѣ показалось страннымъ, что церковь стоитъ въ такомъ отдаленіи отъ села (въ Воронежской губ. почти нѣтъ столь обычныхъ на сѣверѣ погостовъ), и я принялся разглядывать постройки, группирующіяся около нея. То не могли быть, однако, дома причта: они были черезчуръ велики; а въ особенности меня смущалъ громадный квадратъ скотнаго двора, расположеннаго налѣво отъ церкви, и тѣнистый, старинный паркъ—направо отъ нея; сама же она стояла на юру, и около нея видѣлись лишь какіе-то кустики. Но тутъ я замѣтилъ десятка два рабочихъ, ѣхавшихъ съ сохами по направленію къ постройкамъ около церкви; подѣхавъ, они остановились и стали отпрягать коней... Я догадался, что это помѣщичья усадьба, а не церковь,—и кого же могла быть эта усадьба, если не Столбикова? Меня вѣдь предупреждалъ уже Кова-